

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.12>

Кафаров Тельман Эмиралиевич

Новые векторы в понимании диалектики объективной и субъективной реальности

В статье раскрывается сложная диалектика взаимодействия объективной и субъективной реальности в гносеологическом и онтологическом аспектах. Анализируются новые направления в когнитивистике и комплексе нейронаук, которые преимущественно "онтологизируют" эту проблему, отрицая тем самым специфику субъективной реальности и идеального. В связи с этим рассматривается понятие "объективно субъективного", которое помогает понять сложную драматургию взаимодействия этих форм реальностей. Приводятся также данные нейролингвистики, которые, по мнению автора, убеждают в том, что метрика видения объективной реальности во многом определяется матрицей мышления, которой можно управлять.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/4/12.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 68-71. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Онтология и теория познания

Ontology and Epistemology

УДК 165.22

Дата поступления рукописи: 20.01.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.12>

В статье раскрывается сложная диалектика взаимодействия объективной и субъективной реальности в гносеологическом и онтологическом аспектах. Анализируются новые направления в когнитивистике и комплексе нейронаук, которые преимущественно «онтологизируют» эту проблему, отрицая тем самым специфику субъективной реальности и идеального. В связи с этим рассматривается понятие «объективно субъективного», которое помогает понять сложную драматургию взаимодействия этих форм реальностей. Приводятся также данные нейролингвистики, которые, по мнению автора, убеждают в том, что метрика видения объективной реальности во многом определяется матрицей мышления, которой можно управлять.

Ключевые слова и фразы: объективная реальность; субъективная реальность; когнитивистика; материальное; идеальное; «объективно субъективное»; нейролингвистическое программирование.

Кафаров Тельман Эмиралиевич, д. филос. н., проф.
Дагестанский государственный медицинский университет
kafarov.56@mail.ru

Новые векторы в понимании диалектики объективной и субъективной реальности

Новые направления в изучении человека и его механизмов познания, появившиеся в последнее время, такие, как когнитивистика, постмодернизм, конструктивизм, необихевиоризм, нейрофизиология, нейропсихология, нейролингвистика и другие, приводят к возникновению нетрадиционных смыслов в понимании диалектики объективной и субъективной реальности. Их изучение нам представляется **актуальным**, поскольку это позволит во многом устранить классическое противопоставление различных концептов решения этой проблемы – материализма, идеализма, дуализма, физикализма, вульгарного материализма и т.д., – что нам представляется важным для формирования современного инклюзивного мышления, направленного на рассмотрение единства в многообразии. Поэтому **целью** данной статьи является раскрытие новых аспектов этой диалектики объективной и субъективной реальности, в чем мы видим и относительную **научную новизну** в постановке столь методологически важной онтологической и гносеологической проблемы.

Как известно, традиционная и привычная для нас концепция объективной и субъективной реальности основывается на гносеологическом и онтологическом измерениях, которые как бы с разных сторон подходят к их изучению. Но при этом эти два измерения объективной и субъективной реальности невозможны друг без друга и взаимно содержательно дополняются. Мало того, они в «чистом» виде, по отдельности вообще невозможны.

В *гносеологическом аспекте* субъективная реальность есть:

- отражение наличной актуальной и потенциальной объективной, природной, социальной и духовной действительности;
- внутренне отражение человеком самого себя; сознание всегда рефлексивно, поэтому сознание на всех своих ступенях включает в себя механизмы самосознания. Мало того, самосознание есть наивысшая ступень в развитии и утверждении сознания;
- в эпицентре гносеологического измерения объективной и субъективной реальности находятся два основных понятия – *идеальное и отражение*, – которые полагают друг друга как внутренние составляющие человеческой субъективности. Мы не останавливаемся на их содержании, так как они подробно раскрыты в литературе.

Онтологический аспект изучения выражает факт включенности в механизмы формирования субъективной реальности различных материальных нейрофизиологических, биологических и социальных детерминант. Этот аспект, как часто бывает в литературе, нельзя связывать лишь с выяснением функциональной зависимости сознания от мозговых процессов. Он включает также рассмотрение субъективной реальности

с точки зрения ее структуры, оперативно-динамических свойств, ценностно-смысловых составляющих и т.д. Онтологический аспект предполагает также выход за пределы различных отраслей естествознания – в социальную сферу, в сферы человеческой деятельности и общения.

В качестве общего замечания можно сказать, что строго разбить на составные части можно только в материальном, объективном мире, и то не всегда. В духовных процессах такое строгое разделение осуществить чрезвычайно трудно, здесь больше действуют не отношения «целое – часть», а родовидовые различия. Особенно трудно структурировать явления субъективной реальности. Это связано с тем, что содержание субъективной реальности нельзя ограничить какими-то определенными критериями, поскольку в нее включаются самые невероятные, фантастические, произвольные реконструкции реальных объектов и процессов.

Онтологический и гносеологический подходы выступают как важные и одинаково продуктивные механизмы раскрытия богатства объективной и субъективной реальности. Поэтому не может быть и речи об абсолютизации одного из аспектов, тем более о подчинении одного другому.

В свое время, в период господства марксистского мировосприятия с его авторитетом принципов отражения и материалистического монизма, многими учеными был сделан вывод о наличии приоритета гносеологического аспекта изучения субъективной реальности перед онтологическим подходом. Считалось, что находить существенные различия между материей и сознанием, объективной и субъективной реальностями в онтологическом аспекте не столь продуктивно, так как в этом аспекте между ними нет существенных различий, поскольку обе реальности *одинаково существуют* в структуре целостного бытия.

В последнее время большинство из ученых приходят к убеждению в эвристическом содержании обоих подходов к изучению субъективной реальности; можно даже утверждать о происходящей «онтологизации» этого вопроса, подтверждением чему являются интересные публикации [4; 5; 7; 10], а также материалы «Круглого стола» по теме «Человеческая субъективность в свете современных выводов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий», организованного Институтом философии РАН и журналом «Вопросы философии» [11]. Объясняется это несколькими причинами:

1. Существенными изменениями представлений о субъективной реальности, когда, как отмечал при открытии дискуссии акад. В. А. Лекторский, стало очевидно, что большинство информационных процессов происходят в «темноте», на бессознательном уровне, т.е. не освещаются светом сознания.

2. Успехами когнитивной науки, которая ставит вопрос об изменениях границ между объективной и субъективной реальностью и о необходимости расширения понятия субъекта, когда субъективность связывается не только с человеком, но и с любыми живыми существами и даже сложными техническими устройствами, которые могут в будущем воспроизводить, многократно дублировать и даже творить человеческую субъективность. Поэтому, согласно современной когнитивистике, традиции европейской науки и ее представления о человеке как уникальном носителе субъективности есть иллюзия и самообман. В этих условиях открываются новые возможности радикальной трансформации человека в какое-то иное существо, которое уже не является человеком в точном смысле этого слова, но лишь воспроизводит с определенной точностью и полнотой человеческие функции и даже превосходит его.

Остановимся на главном аргументе, на котором когнитивисты строят подобные выводы. По их мнению, познавательные акты должны быть поняты как процессы переработки информации, которые имеют место на основе ментальных состояний, записанных на определенном материальном носителе, каким у человека выступает мозг. Поэтому необходимо все внимание сосредоточить на изучении того, что происходит в структурах мозга в ходе переработки определенной информации.

Следовательно, согласно когнитивизму, традиционное разделение всей реальности на субъективную и объективную реальность, рассмотрение их в гносеологическом аспектах, о котором мы говорили, лишается всякого смысла, поскольку в качестве предмета науки остаются чистая онтология, физика и физиология без всяких разделений на субъект и объект, идеальное и отражение. Поэтому все традиционные представления о человеке и его субъективности объявляются мифом и иллюзией. Таким образом, по мнению теоретиков когнитивной науки, открываются новые возможности для радикальной трансформации человека, переделки его в какое-то другое существо, которое уже не является человеком в прямом смысле этого слова. Это дает, согласно их представлениям, безграничные возможности для расширения границ субъектности.

3. Усиливают онтологическую направленность понимания субъективной реальности также успехи нейрофизиологии, нейролингвистики и других наук, изучающих протекание мозговых процессов, что радикально меняет представления о человеческой свободе. При этом ученые опираются на эксперименты известного физиолога Б. Либета, якобы доказавшего ложность утверждений о свободном характере принимаемых нами решений. Оказалось, что в определенном смысле головной мозг сам принимает решения за нас, а мы лишь регистрируем их, ошибочно принимая их за свои. Эти взгляды были положены в основу выводов радикальных физикалистов и бихевиористов в понимание человеческой деятельности.

Уже написано много о методологической некорректности подобных выводов из этих экспериментов. Во-первых, как отмечает чл.-корр. РАН В. А. Лекторский, они совершенно игнорируют мотивацию, которая в идеальной форме уже существует до самих действий рукой. Поэтому неосознанное желание (основанное на мотиве) выполнить задание экспериментатора и поднять руку имелось еще до того, как испытуемым было принято сознательное решение осуществить подобное действие. Этот неосознаваемый импульс и мог запустить цепь нейродинамических процессов, приведших к поднятию руки [8].

Во-вторых, слухи об отказе от понятия субъективной реальности оказались «сильно преувеличенными» еще потому, что теоретики когнитивистики под субъективностью понимали исключительно только сознательные механизмы человеческого мышления и не учитывали действия бессознательных факторов формирования человеческой субъективности, играющие огромную роль в регуляции поведения субъекта.

В-третьих, не надо забывать о том, субъективность, как отмечает Д. И. Дубровский, может существовать не только в личностной, но и в надличностной форме, не только в форме *первого* лица, но и *третьего* лица. Поэтому нужно говорить о двух формах субъективности – *интросубъективной* и *интерсубъективной*. Действительно, всякая новая идея первоначально возникает в рамках субъективной реальности определенного индивида, и только затем она становится достоянием других. Отчет от первого лица, таким образом, имеет две фазы: 1) отчет для себя и 2) для других. Следовательно, необходимо говорить об *интроинтерсубъективности*, когда новая мысль внедряется в коммуникационную систему, где и определяется ее статус интерсубъективности [11].

Сказанное, конечно, не означает отрицания эвристического содержания в онтологическом аспекте изучения сознания и субъективной реальности, и, тем более, несправедливо считать их исключительно гносеологическими категориями. Сознание и субъективная реальность – это всегда отражение каких-то объектов и процессов. Поэтому они не могут не иметь онтологического содержания.

Вообще, по поводу традиции разделения всей реальности на объективную и субъективную реальность необходимо отметить условность такого деления. Например, говоря о природе фантазии, известный словенский философ Славој Жижек объявляет ее «странной категорией *объективно субъективного*», кажущейся нам существующей объективно, даже если это совершенно не так [6, с. 39-45]. Она, с одной стороны, не может быть объективной, поскольку не существует независимо от сознания человека; но, с другой стороны, она и не субъективна в полной мере в смысле переживаний, ясно осознаваемых субъектом. Думается, сказанное этим философом относится ко всей субъективной реальности, которая являет собой вечный переход из объективного в субъективное и наоборот.

Далее, можно утверждать, что все конструкты фрейдовского бессознательного, а также юнговские архетипы бессознательного также являются такими «объективно-субъективными» образованиями, поскольку они в определенной степени не осознаются самим человеком, являясь для него объективной реальностью. С подобными объективированными сознательными или бессознательными установками мы часто встречаемся в различных идеологических и мировоззренческих противостояниях. Например, когда кто-то, сознательно хорошо относящийся к евреям, тем не менее скрывает свои глубоко антисемитские предрассудки, которые остаются в структурах подсознания и не позволяют воспринимать евреев такими, какие они есть на самом деле. Или другой поучительный пример из нашего исламского менталитета. Ведь не секрет, что есть много сторонников исламского вероучения, которые совершенно искренне и без всяких экстремистских проявлений придерживаются принципов вероучения ваххабизма-салафизма. Тем не менее вся идеологическая и пропагандистская доминанта, сформировавшаяся под лозунгом «Долой ваххабизм!», породила в подсознании людей установку, по которой все сторонники этого учения являются экстремистами и террористами. Подобный объективированный «архетип бессознательного», если использовать терминологию К. Г. Юнга, мешает налаживанию конструктивного внутриконфессионального диалога и формированию исламского единства в многообразии.

Природа этого «объективно субъективного» блестяще в свое время была раскрыта К. Марксом на примерах концептов овеществления и товарного фетишизма, когда товар представляется неким объектом, наделенным магической силой, хотя в действительности он – всего лишь овеществленное выражение отношений между людьми, где также происходит своеобразная объективация субъективного.

О чем говорят подобные примеры? С одной стороны, они подтверждают, что философская традиция разделения всей реальности на объективную и субъективную реальность по критерию зависимости или независимости от человека и его сознания, конечно же, правильная. Но, с другой стороны, нельзя забывать, что, по большому счету, реальность всегда субъективна. В этом плане и концепт объективности имеет в виду именно объективность по отношению к субъекту. Давайте зададимся вопросом: «Существовала ли Земля до человека?». Любой ученый, физик, астрофизик, космолог скажет: «Конечно!». Но очевидно и то, что Земля существует лишь с того момента, как человек дал ему такое название, а до этого ее, как Земли, еще нет. Получается, что спор между материалистами и идеалистами во многом является надуманным и чисто схоластическим. Объективное существует лишь по отношению к субъективному, объект действителен лишь в дихотомической паре с субъектом; в этом аспекте формула солипсизма, как бы парадоксально это ни звучало, является в определенной мере справедливой.

Еще одним подтверждением этой сложной диалектики объективной и субъективной реальности является модная в последнее время концепция нейролингвистического программирования (НЛП). Ведь, по большому счету, согласно НЛП, реальность всегда субъективна, она определяется нашими убеждениями и картой мира конкретного человека. Следовательно, изменения наших убеждений влекут за собой изменения поведения, способного, в конечном счете, изменять реальность. Действительно, в одной системе координат, вводимых человеком, реальность имеет одни параметры, а в другой – совершенно другие.

Значительная часть мыслей и действий не осознаются самим человеком, но выражаются и проявляются в речевых, языковых структурах. Поэтому опытный аналитик может считывать некоторые программные механизмы человека, задавая определенные вопросы и ориентируясь на определенные языковые структуры

и различные невербальные проявления человеческого поведения, и, таким образом, перепрограммировать человеческое мышление. Неслучайно в категориальном арсенале НЛП есть ключевой термин *рефрейминг*, отражающий процесс перенастройки мышления, создания новых механизмов восприятия мира и поведенческих паттернов. Словно новая рама для старой картины, позволяющая совершенно по-новому взглянуть и оценить ее достоинства, рефрейминг влияет на мышление и восприятие мира. Поэтому он является эффективным механизмом изменения ценностного отношения к миру и контекста определенного события. Специалисты по НЛП разработали специальные методы диагностики и коррекции сознания опять-таки через речевые, языковые структуры, посредством которых осуществляется перепрограммирование человека [1-3; 9].

Таким образом, основные **выводы** статьи, в которых содержатся элементы авторского новаторства, сводятся к трем тезисам:

- во-первых, данные когнитивистики и множества современных нейронаук свидетельствуют о существенной динамике в понимании диалектики объективной и субъективной реальности в онтологическом и гносеологическом аспектах;
- во-вторых, все бытие демонстрирует неразделенность объективного и субъективного. Оно, с одной стороны, не может быть полностью объективным, поскольку не существует независимо от человека; но, с другой стороны, оно и не субъективно в полной мере, не есть исключительный результат сознания и мышления;
- в-третьих, определенная матрица видения объективной реальности часто задается субъективными установками человека, формированием которых можно управлять. Поэтому концепция НЛП ориентирует на понимание сложной диалектики объективного и субъективного и новой метрики их взаимодействия.

Список источников

1. **Андреас К., Андреас С.** Измените свое мышление и воспользуйтесь результатами. Новейшие субмодальные вмешательства НЛП. М.: ОЛМА-Пресс, 2004. 256 с.
2. **Бэндлер Р.** Используйте свой мозг для изменения. Воронеж: МОДЭК, 2001. 224 с.
3. **Владиславова Н.** Русское NLP. Полный курс НЛП-практик. К.: София, 2008. 512 с.
4. **Дубровский Д. И.** Проблема идеального. Субъективная реальность. М.: Канон+, 2002. 368 с.
5. **Дубровский Д. И.** Сознание как «загадка» и «тайна»: к парадоксам «радикального когнитивизма» [Электронный ресурс] // Вопросы философии. 2017. № 9. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1751&Itemid=52 (дата обращения: 12.01.2020).
6. **Жижек С.** Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. СПб.: Алетейя, 2005. 156 с.
7. **Иванов Д. В.** Радикальный энантизм и проблема субъективности // Вопросы философии. 2016. № 11. С. 60-69.
8. **Лекторский В. А.** Возможны ли науки о человеке? // Вопросы философии. 2015. № 5. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1153&Itemid=52 (дата обращения: 12.01.2020).
9. **Люис Б., Пуселик Ф.** Магия нейролингвистического программирования без тайн / пер с англ. СПб.: Петербург – XXI век, 2002. 176 с.
10. **Ракитов А. И.** В защиту субъективности (социальная реальность, социальная деятельность, социальное познание) // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 20-26.
11. **Человеческая субъективность в свете современных выводов когнитивной науки и информационно-когнитивных технологий:** материалы «Круглого стола» // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 5-35.

New Approaches to Understanding Dialectics of Objective and Subjective Reality

Kafarov Tel'man Emiralievich, Doctor in Philosophy, Professor
Dagestan State Medical University
kafarov.56@mail.ru

The article considers complicated dialectics of interaction of objective and subjective reality in gnoseological and ontological aspects. The author analyses new trends in cognitive sciences and neuro-sciences, which “ontologize” this problem thereby denying specificity of subjective reality and the ideal. In this regard, the researcher examines the concept “objectively subjective”, which helps to understand complicated dramaturgy of interaction of these forms of reality. The paper provides neuro-linguistics data, which, in the author’s opinion, testify that the vision of objective reality is largely determined by the matrix of thinking that can be controlled.

Key words and phrases: objective reality; subjective reality; cognitive science; material; ideal; “objectively subjective”; neuro-linguistic programming.